

*Сергей
Саканский*

**Друг мой
сыщик**

САНТА-КЛАУС И ДРУГИЕ

**Классический
детектив**

Друг мой сыщик

Сергей Саканский
Санта-Клаус и другие

«Автор»

2009

Саканский С. Ю.

Санта-Клаус и другие / С. Ю. Саканский — «Автор»,
2009 — (Друг мой сыщик)

В новогоднюю ночь на лестничной клетке жилого дома найден труп Санта-Клауса. И журналист Жаров, и следователь Пилипенко потрясены: это не просто человек в костюме, а «настоящий» Санта-Клаус, с кукольным лицом и седой бородой. Дальше больше: мертвые тела странных существ находят в разных местах города – Кот в сапогах, Красная Шапочка, Железный Дровосек... Жаров уверен, что вилла, куда ведут следы, является замаскированным космическим кораблем пришельцев, а странные создания – имитации сказочных персонажей – с какой-то целью произведены в лабораториях инопланетян. Следователь Пилипенко в инопланетян не верит: правда, на сей раз он столкнется с действительно фантастической головоломкой.

© Саканский С. Ю., 2009

© Автор, 2009

Сергей Саканский

Санта-Клаус и другие

Классический детектив

На обложке: памятник Шерлоку Холмсу в Лондоне работы Джона Даблдея. **Жанровая картинка:** пластиковый Санта-Клаус в турецком курортном городе Демре.

Дежурство в новогоднюю ночь – не самый лучший способ провести время. Так считал лейтенант Клюев, и он был по-своему прав.

– Я с детства подозревал, что ты псих, – сказал он Жарову, когда тот утвердился рядом с ним на переднем сиденье патрульной машины. – Я-то свой Новый год в лотерею выиграл, а ты к чему подвизался?

– Да так... – пробормотал Жаров, – Просто вдруг оказалось, что пойти некуда.

Разве можно объяснить Клеуеву, который получил свое праздничное дежурство в результате обычного в подобных случаях жребия, что именно так он и мечтал встретить какой-нибудь Новый год? Нетривиально, не в тесном дружеском кругу – с телевизором, шампанским, лохматой крымской сосенкой, что подавляющее большинство ялтинцев возжигает из недостатка средств на привозную елку, не под речь Президента и бой часов на Майдане, а где-нибудь в поезде, в самолете, в палатке высоко в горах, или вот, как сейчас – в милицейском «жигуленке».

Жаров никому не подчинялся и ни от кого не зависел. Из всех возможных вариантов встречи Нового года он выбрал тот, который меньше всего можно было определить как способ весело провести время и красиво отдохнуть.

Предполагались обычные для праздников случаи криминала, как правило, раскрываемые по горячим следам, и Жаров уже утром смог бы добавить материала в хронику текущего номера, для чего специально оставил полполосы пустой. Но того, что на самом деле произошло в эту ночь, да и в последующие несколько дней, он ожидать, конечно, не мог.

Они ехали по Садовой, Жаров только что сверил свой Роллекс с циферблатом Часовой башни, лишний раз убедившись в том, что башня врет. До Нового года оставалось пятьдесят минут. Тут и прозвучал этот вызов. Труп обнаружили в подъезде многоэтажного дома на Таврической. Не пьяная драка, не алкогольное отравление: просто труп мужчины, к тому же – одетого в костюм Санта-Клауса.

Клюев развернул машину и бросил ее обратно по пустынной улице, мерцающей новогодними гирляндами – ни для кого в этот особый час.

– Пилипенко собирался праздновать дома, в одиночестве, – сказал Жаров. – Говорил, хочет хоть раз в году отдохнуть от компании.

– Думаю, за ним уже выслали машину, – буркнул Клеуев.

– А Минин, как всегда, в кругу семьи, – продолжал Жаров.

– И его привезут, как же без эксперта? – Клеуев даже не пытался скрыть злорадные нотки в голосе.

Приехали быстро. Люди, обнаружившие тело, толпились у подъезда дома – несколько соседей навеселе, поднятых от праздничного стола. Кто-то к кому-то поднимался в гости и наткнулся на убитого. Впрочем, увидев, что явление патрульной машины не представляет собой захватывающего зрелища, жители вернулись к своим новогодним закускам.

Труп лежал вниз лицом, рядом с батареей отопления, между третьим и четвертым этажами. К нему уже приложили руки: Санта-Клауса пробовали привести в чувство, думая, что

он просто-напросто пьян. Жаров не был силен в медицине, но сразу понял, что человеку свернули шею.

– У этого Санты нет мешка, – заметил он.

– Да, – отозвался Ключев. – Трудно представить, что мешок с подарками может стать мотивом убийства.

– Или не с подарками... – неопределенно протянул Жаров. – Вдруг под видом новогоднего чудища скрывался наркодилер или еще кто... Который что-то такое носил.

– Ага, мешок с оружием, – съязвил Ключев. – Мафия, киллеры, Усама Бенладен и прочее. Что он, вообще, делал здесь за час до Нового года? Разве они ходят так поздно? Надо бы узнать, из какой он фирмы, и все такое... Вот, я сейчас позвоню, пока едет бригада.

– Может быть, его убили где-то в другом месте?

– Нет. Лифт в этом доме не работает. Кому придет в голову тащить жмурика на третий этаж?

Ключев спустился вниз, оставив Жарова наедине с мертвецом. Из окна было видно, как лейтенант вышел на улицу и залез в машину, чтобы воспользоваться служебным телефоном. На лестнице пахло мандаринами. Из-за дверей доносился гул новогоднего веселья. Жаров почувствовал себя одиноким, решительным и злым.

Он нагнулся над убитым, едва удержавшись от того, чтобы перевернуть его и рассмотреть лицо. Слишком уж необычно выглядела его борода – волосок к волоску, даже и не заметно, что искусственная. Ухо, торчащее среди светлых волос, было бело-сизого, пельменного цвета. На спине полущубка ясно различалась синяя полоса, вроде как от цветного мелка.

Жаров осмотрел пол и лестницу. Ничего особенного, ничего примечательного. Что-то блестит на стиге ступеньки... Он нагнулся. Металлический предмет, назначение которого не ясно. Стержень, раздваивается на конце. В эту вилку вставлено зубчатое колесико, наподобие какой-то странной многоконечной звезды. Раз-два-три... Двенадцать зубцов.

Жаров спрятал находку в карман. Может, имеет какое-то отношение к убийству, а может – и нет.

Вернулся Ключев. По его лицу было видно, что он разузнал нечто неожиданное.

– Понимаешь ли, – сказал он, – а ведь ни одна из трех городских фирм по новогодним услугам не посылала Санта-Клауса в этот дом.

Жаров пожал плечами.

– Он мог зайти сюда по своим делам...

– Дай договорить, – повысил голос Ключев. – Дело в том, что никакого пропавшего Санта-Клауса в этих фирмах не значит.

– Ну и что? Может быть, это какой-то частный Санта-Клаус.

Ключев нагнулся над трупом и вдруг перевернул его.

– Ерунда, – пояснил он. – Все равно, его уже трогали.

Жаров продолжал размышлять вслух:

– Или это просто человек, нарядившийся по своему почину...

– Это не человек, – произнес Ключев, всматриваясь в лицо убитого.

Лейтенант распрямился. Он выглядел испуганным, что случалось с ним довольно редко. Нервно сглотнул, вытер тыльной стороной ладони пот со лба и с какой-то неуместной грустью произнес:

– Он настоящий.

* * *

Приехала оперативная бригада во главе со следователем Пилипенкой, совершенно трезвым. Эксперт Минин, поднятый из-за семейного стола, был в меру выпивши. Еще один опе-

ративник, взятый, между прочим, не из дома, а дежурный управления, был вдребезги пьян. Пилипенко повернулся и затолкал его обратно в машину: пусть лучше подремлет.

Поднимаясь по лестнице, следователь внимательно осматривался вокруг. Стены были исписаны всевозможными граффити. На площадке второго этажа Пилипенко остановился. Одна из надписей была смазана.

– Кто-то хотел стереть граффити, – сказал Жаров. – Зачем именно это, если другие не тронуты?

– Никто тут специально не стирал сию похабщину, – сказал Пилипенко. – Просто тут была борьба, человека ткнули в стену.

Жаров вспомнил синюю полосу на спине Санта-Клауса. Вероятно, борьба началась здесь, жертва убегала, убийца настиг ее этажом выше. Жаров нащупал в кармане предмет, который поднял наверху. Он достал его и протянул Пилипенке. Тот повертел железку в руке. Блестя и позвякивая меж пальцев следователя, металлическое изделие казалось хорошо знакомым...

– Похоже, что это часть чего-то целого, – сказал Жаров, – чего здесь явно не хватает, да и конец обломан...

– Ну, разумеется: часть целого! – воскликнул Пилипенко. – К этому еще должен прилагаться сапог.

– Какой сапог?

– Обыкновенный. Целое – это сапог, а колесико – это шпора. Это шпора от сапога, бутафорская шпора. Есть шпоры в костюме Санта-Клауса?

Они уже поднялись на площадку, где лежал труп. Пилипенко первым делом посмотрел на обувь. Санта-Клаус, действительно, был в невысоких красных сапожках, но никаких шпор не предусматривалось.

– Фантастика! – сказал следователь, бегло осмотрев тело. – Он на самом деле так выглядит. Это просто человек – никакого грима. Настоящая белая борода.

– Типичный альбинос, – подтвердил Минин.

– Не в этом дело. Посмотрите на его лицо. Это не просто лицо, а лицо именно Санта-Клауса, как его изображают. Кукольное, глупое, с пуговичным носом.

– Тупой такой, европейский, – вставил Жаров. – Наш-то дед Мороз мудрый. Символ совести и покаяния за годичные грехи...

– Возможно, о чем-то расскажет экспертиза его костюма, – сказал Минин. – Но я уже сейчас могу заметить, что это не обычные бутафорские тряпки. Довольно добротное пальтишко. Сшито не для того, чтобы врываться в квартиры и морочить головы детям, а действительно, чтобы его носить.

Пилипенко поправил очки: на самом деле – задумчиво почесал очками лоб.

– Тут, скорее, дело не в том, кто и почему его убил, – проговорил он, – а вообще – откуда он взялся.

* * *

Совещание проходило в кабинете следователя. В углу на тумбочке беззвучно работал телевизор: служители правопорядка и журналист все же не желали пропустить момент перехода из одного года в другой. Шампанское и бокалы стояли на столе. Впрочем, разнокалиберные стаканы и чашки трудно назвать бокалами. Кто-то, наверное, Минин, принес шоколадку, во всяком случае, именно он разломил ее на квадратики – каждому по кусочку. О такой новогодней обстановке Жаров не мог и мечтать.

– Какие будут идеи? – спросил Пилипенко, медленно поводя головой.

Жаров почувствовал себя школьником на уроке. Похоже, это ощущение разделяли и окружающие. Минин поднял руку, желая выступить первым. Пилипенко кивнул.

– Мы имеем человека, не только одетого в костюм Санта-Клауса, но и похожего на него, – начал эксперт. – Пожалуй, всем совершенно ясно, что мотивы данного убийства связаны именно с происхождением жертвы. Это может быть, например, мелкий бизнесмен, имеющий свое частное дело. Однажды обнаружил в себе сходство и решил на нем заработать. Думаю, надо просмотреть всяческие объявления, возможно, среди них найдется такое, где предлагаются услуги «настоящего» Санта-Клауса, за повышенную, по сравнению с фирменными, цену.

– Если это, конечно, не просто сумасшедший, – заметил Клюев, глядя в экран телевизора, где с новогодними поздравлениями уже начал выступать, немо шевеля губами, Президент страны.

Пилипенко вопросительно посмотрел на Жарова, предвкушая его реплику.

– Такие случаи мы рассматриваем в последнюю очередь, – сказал журналист. – Дело не в том, что метод расследования строится по законам классического детектива. Просто сумасшедших в мире гораздо меньше, чем это кажется некоторым.

– Или больше, – буркнул Клюев.

Президент тем временем продолжал свою беззвучную речь, все пуще распаляясь и даже немного размахивая руками. Пилипенко сказал:

– Кто следующий?

Жаров поднял руку.

– Бизнесмен в этой истории действительно может играть роль, – прокашлявшись, произнес он, – но бизнесменом может быть не жертва, а некий другой человек, который этого Санта-Клауса нанял. Возможный убийца.

– Тоже, наверное, псих! – это вставил, разумеется, Клюев.

– В такой ситуации можно нащупать и мотив, – невозмутимо продолжал Жаров. – Допустим, некий чудаковатый бизнесмен нашел этого человека, чем-то напоминающего Санта-Клауса, соответственно его преобразил – предложил отрастить волосы, заказал ему одежду... В этом случае, неплохо бы проверить все пошивочные ателье.

– Точно! – воскликнул Минин. – Его костюм сидит на удивление ладно. Явно сшитый на заказ, а не купленный в ширпотреб для маскарада.

Наконец, на экране появились часы.

– Прервемся на минуту, – сказал Пилипенко, взял со стола пульт и ткнул им в сторону телевизора.

Бой часов шел уже полным ходом, и никто не знал, стоит ли считать удары и сколько их осталось. Минин торопливо принялся раскручивать шампанское. Выстрела не последовало, и розлив произошел ювелирно: сразу чувствовалась рука мастера. По затянувшейся паузе все поняли, что удар часов был двенадцатым. Встали, чокнулись и выпили уже под звуки гимна. Поставив пустую чашку на стол, Пилипенко выключил телевизор.

– Какой же, в этом случае, может быть мотив? – спросил он Жарова, прожевывая свою долю шоколадки. – Неужто те жалкие деньги, который наш чудаковатый бизнесмен заплатил этому Клаусу?

– При нем не нашли мешка, – напомнил Жаров, тоже с полным ртом. – И мы не знаем, что было в его мешке.

– Подарки, – сказал Минин. – Только не известно, что за подарки и кому.

– Очень содержательно, – сказал Пилипенко, закуривая свой «Пегас». – Есть еще версии? Ты последний, кто не высказался, – кивнул он Клеуеву. – Или настаиваешь на том, что нам предстоит расследовать поступки каких-то психов?

– У меня, конечно, есть мнение, – сказал лейтенант. – Но ведь и ты еще не озвучил свое.

– У меня никакого мнения нет, – сухо ответил следователь.

– Ладно, – сказал Клюев с вызовом. – Мое мнение таково. Это просто-напросто настоящий Санта-Клаус, вот и все.

Никто не рассмеялся. Жаров понял, что каждый из сидящих в комнате вспомнил искаженное ужасом лицо трупа, выпученные глаза, белые пельменные уши... И что-то жалкое, невообразимо несчастное в этом фантастическом лице.

Жаров уже был готов поддержать своего старого приятеля, но вдруг сказал, продолжая давнюю пикировку:

- Что ж, теперь совершенно ясно, кто из нас сумасшедший.
- Врезать бы тебе, – миролюбиво произнес Ключев.
- Что было бы достойным завершением праздника, – прокомментировал Пилипенко.
- Ну что ж, – сказал Ключев вставая. – Мне пора обратно в машину. Пресса снова едет со мной?

– Нет уж, – отозвался Жаров. – По теории вероятностей, в эту ночь не может быть новых убийств. Возьми себе другого напарника, хоть они все и выпивши.

И тут телефон на столе следователя зазвонил. Послушав смутное бурление в трубке, принадлежащее дежурному по отделу, Пилипенко обвел комнату тусклым взглядом.

- Теория вероятностей не всегда срабатывает, – наконец, сказал он.
- Еще одно убийство! – воскликнули сразу двое: Жаров и Минин.
- Да. И очень похоже на первое.
- Опять Санта-Клаус? – спросил Ключев.
- Нет. Но тоже в каком-то маскарадном костюме. И недалеко от того дома на Таврической.

* * *

Труп лежал на тротуаре навзничь, изломанно раскинув руки. Лицо было искажено ужасом и предсмертной тоской, очень странное лицо...

На сей раз тело обнаружили люди, которые вышли на улицу, чтобы запустить новогодний фейерверк. Также решили, что это пьяный, также уже трогали.

Это был карлик – взрослый мужчина, но ростом с ребенка. Его костюм явно что-то означал, казался знакомым: широкие синие штаны, заправленные в старинного образца сапоги с отворотами, темно-красная жилетка...

- Это называется *камзол*, – сказал Минин, пощупав ткань жилетки.
- Накидка еще какая-то на плечах, – заметил Жаров.
- Не накидка, а плащ. Средние века. Кто же наш герой? – спросил Минин, всматриваясь в его лицо.

– А вот и шляпа! – воскликнул Ключев, крутившийся поодаль.

В его руках была действительно широкополая шляпа с длинным страусиным пером, которую он выудил из кустов.

Жаров увидел, что рука мертвеца сжимает какую-то рыжую бутафорию, похожую на пушистый хвост.

– Все ясно, – сказал Пилипенко. – Это Кот в сапогах.

И тут Жаров понял, чем поразило его лицо трупа – это была на самом деле кошачья морда. Нос почти отсутствовал – лишь маленькая пуговка. Типично кошачьи усы, не накладные, а особым образом сформированные, торчащие в стороны. Очень мохнатые брови, толстые округлые щеки – кот да и только. И, разумеется, костюм, типичный костюм сказочного персонажа.

Двое оперативников медленно перевернули тело.

– Если этот хвост настоящий, – сказал Ключев, – то меня и вправду надо будет отвезти в сумасшедший дом.

– Вскрытие покажет, – деловито заметил Минин.

- Покажет, что? – повысил голос Пилипенко. – Что это существо – на самом деле кот?
- Это человек, – сказал Минин. – Но человек, чрезвычайно похожий на кота.
- Постойте-ка! – встрепенулся Ключев. – Но ведь хвост у него в руке.

Пилипенко тяжело вздохнул. Было ясно, что ему еще не пришло на ум ни одной мысли по поводу этих преступлений.

– Один хвост у него на месте, торчит из штанов, – сказал он. – А другой – в руке. Как две кепки у Ленина из старого анекдота. Ничего удивительного. Просто совсем ничего странного.

Следователь всегда чрезмерно нервничал, если чувствовал себя в тупике.

Фотографировали, обмеряли, никаких подозрительных предметов не нашли. Похоже, и это убийство было совершено голыми руками, только способ был иной: жертву не душили, не сворачивали ей шею. Просто несколько раз стукнули затылком об асфальт.

– Эти преступления не могут не быть связаны, – изрек Ключев.

– Оно конечно, – буркнул Пилипенко, нагнувшись над телом. – А вот и прямое доказательство.

Он достал из кармана шпору, найденную Жаровым в подъезде.

– Точно такая же на его другом сапоге. Этот сказочный герой побывал в многоэтажке.

– Может быть, второй убил первого, а кто-то третий убил его? – предположил Жаров.

– Карлик вряд ли мог свернуть шею коренастому Санте. Что ж! Придется вызвать собаку, хоть и не хотелось бы отвлекать от новогоднего застолья и ее.

* * *

Ярцев привез Ральфу на удивление быстро. Покрутившись на месте преступления, собака ринулась вниз по Таврической, кинолог побежал за ней, но Пилипенко окликнул его:

– Стоп!

Ярцев замер, накрутив поводок на локоть, Ральфа заскребла лапами по земле.

– Это путь обратно, к дому, где убили Санту. Именно оттуда и прибежал Кот. Пусть поищет другой след.

Кинолог привел собаку обратно к трупу, производя сложные, одному ему понятные манипуляции с поводком. Вдруг Ральфа победоносно зарычала...

Она взяла след в глубины старых дворов, вверх, на Чайную горку. Пилипенко и Жаров побежали за кинологом и собакой, то озаряясь светом уличных ламп, то проваливаясь в темноту. В окнах помигивали новогодние сосенки да елки, под ноги попадались корки от цитрусовых... Сделав дугу среди детских площадок и гаражей, собака вдруг остановилась. Она повилила хвостом, виновато поглядывая на кинолога снизу-вверх.

– Потеряла след? – удивился Пилипенко. – Быть того не может!

– Это точно! – отозвался Ярцев.

– Что ж сие значит?

Кинолог оглядывался по сторонам.

– Похоже, тот, кого она ищет, все еще где-то здесь...

Жаров вздрогнул. Неужели еще один труп?

И тут собака сориентировалась. Она подпрыгнула, тряхнув поводком, ее передние лапы заскребли по белой стене небольшого гаража. Пилипенко поднял палец, но не так, как он это всегда делал, желая проиллюстрировать мысль, а просто указывая на крышу строения. Жаров представил себе, что там кто-то лежит, распластавшись на рубероиде, живой или мертвый...

Пилипенко выхватил пистолет, сделав предостерегающее движение ладонью в сторону Ярцева. Тот присел над собакой и приласкал ее, чтоб не шумела. Жаров объяснил знаками, что желает (он этого, на самом деле, не очень-то и желал) влезть на крышу гаража. Пили-

пенко пожал плечами: он не мог отдать официальный приказ гражданскому лицу. Так они еще несколько раз обменялись знаками, вскидывая пальцы, будто играя «в жучка».

Жаров поставил ногу на вентиль старого газового баллона, врытого у стены гаража, влезая за край крыши, медленно приподнял голову над ее плоскостью.

То, что он там увидел, действительно поначалу показалось растерзанным трупом. Но это было нечто другое. Жаров сделал выход силой и очутился на крыше.

В скользком свете уличного фонаря поблескивало какое-то беспорядочно сваленное тряпье. Поскольку на крыше больше ничего не было, собака, вне всякого сомнения, указала именно на этот объект.

Розовое, в оборочках и складках платье. Широкая красная юбка, уже от второго костюма. Фрагменты металлических лат, похожих на рыцарские, но в чем-то все же другие...

Пилипенко также взобрался на крышу и разглядывал находку.

– Три человека: две женщины и мужчина, – констатировал он. – Поспешно разделись внизу, это видно по тому, что бретельки у платьев порваны. Зашвырнули свои маскарадные костюмы на крышу...

– Вот почему Ральфа потеряла след! – подал снизу голос Ярцев. – Они это сделали специально.

– Да уж, не случайно... Только вряд ли для того, чтобы сбить с толку твою собаку, – Пилипенко поднял фрагмент жестики: это была рука. – Сдается мне, что трое уходили от кого-то в спешке, пытались изменить внешность, избавиться от своих костюмов.

– И что же? – спросил Жаров. – Дальше они побежали в нижнем белье?

– Выходит, что так, – следователь поднял какую-то красную тряпочку.

Жаров заметил на крыше знакомый предмет. Это была большая жестяная воронка: через такие в старом кино наливали в бидоны керосин.

– Я знаю, что это такое, и чей это костюм! – воскликнул он. – Это не рыцарь. Это – Железный Дровосек.

– И Красная Шапочка, – сказал Пилипенко, расправляя в ладонях характерную шляпку.

– Третья, в розовом платье... – пробормотал Жаров. – Скорее всего, какая-нибудь Мальвина.

– Если есть Мальвина, – сказал Пилипенко, – значит, будет и Буратино.

* * *

Когда вернулись на место преступления, увидели, что оперативники окружили какого-то пожилого человека: он выразительно жестикулировал, что-то возбуждено рассказывая...

Выяснилось, что примерно за час до Нового года он слышал выстрелы, которые доносились именно отсюда. Сначала не обратил внимания, думал – петарды, но все же сомнение взяло...

– Это уж совсем никуда не лезет! – сказал Пилипенко. – Убийство совершено голыми руками. Кто ж тут стрелял и в кого? Вы уверены, что и в самом деле не петарды?

– Выстрелы, – уверенно сказал старик. – Я, знаете ли, в армии служил, в Чехословакии воевал.

– Где-где? – удивился Жаров, но, поняв о чем речь, решил не углубляться в эту тему.

– Может быть, здесь отстреливался Кот? – предположил Клюев.

– Куда ж тогда делось оружие? – съязвил Минин.

Действительно, площадка уже была осмотрена с той тщательностью, которую только мог позволить свет переносных фонарей и самой новогодней ночи.

– Пули не летят в никуда, – заметил Минин. – Когда рассветет, я вернусь и проверю возможные траектории.

– Здесь должен быть еще один след, – сказал до сих пор молчавший Пилипенко. Все посмотрели на него.

– Жертва прибежала по Таврической снизу, – рассуждал он вслух. – Трое в маскарадных костюмах убегали наверх, в сторону улицы Достоевского, прятались от кого-то, даже переоделись. Значит, должен быть еще кто-то, угрожавший этим троим.

По распоряжению следователя кинолог повел Ральфу кругами, постепенно раскручивая спираль поиска. Действительно, на третьем витке собака взяла новый след.

На сей раз запах повел ее вверх по склону, в район частного сектора, где среди старых халуп возвышались коттеджи, отстроенные уже во времена демократии. К одному из них и привел след: Ральфа остановилась.

– Так, – сказал Пилипенко. – Вторгаемся в частное владение, – он обернулся к Ярцеву. – Попридержи ее, здесь могут быть другие собаки, которые запросто загрызут нашу ищейку. Но сначала... – следователь обвел рукой окрестность, – давайте-ка осмотримся вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.